

Черный всадник

Угрюма и неприветлива природа Осетии и так же, как природа, суровы и условия жизни осетинского народа. Вечною опасностью грозили ему и стихии, среди которых он родился, и соседи, которые его окружали. Вот почему в стране, где право сильного имел такое широкое применение осетинские замки и башни, как птичьи гнезда, лепятся по вершинам скал и издали придают разбросанным вокруг них селениям такой красивый и оригинальный вид.

В домашнем быту, за крепкими стенами своих башен, осетины жили очень бедно. Утесы и горы их родины не производят ничего, и в старые годы нужда достигала таких ужасающих размеров, что осетины убивали своих детей и немощных старцев. Голод заставлял их спускаться в долины. Люди зажиточные еще покупали себе хлеб у тех народов, которые жили на плоскости, но бедные отнимали его оружием. От этого развелось в народе неудержимое стремление к хищничеству, освещенному преданиями. Народная пословица говорила недаром: «что осетин найдет на большой дороге, то ему послано богом».

В старые годы, да, пожалуй, и теперь религиозные верования осетин были чрезвычайно шатки. Высшие классы их исповедовали ислам, но зато все остальное население в то время, когда русские в первый раз вступили в Осетию, представляло собою грубое смешение забытой христианской веры и идолопоклонство. Сидя у очага с трубкою в руках, осетин в бесконечно длинные зимние вечера любит говорить о том, как жили некогда старые люди, охотившиеся в вековых лесах, посещавшие красавиц и не боявшиеся колдунов. Расскажет он своим детям и о Вациле, лесном божестве, и о Пречистой Деве, благословляющей супружеское счастье, и о «Черном всаднике», покровительствующем разбоям. Научит он их чтить развалины ветхих церквей как памятники когда-то исповедуемого здесь христианства, научит почитать и святые леса, которым благоговейно поклонялись его предки. Таков, например, и небольшой ореховых лесок близ Алагира, выросший каким-то чудом на голой, совершенно безлесной местности.

Не очень давно, когда народ принял уже магометанство,- говорит осетинское предание,-на месте этого леса стоял богатый и многолюдный аул. Это было редкое исключение в стране, где бедность была, можно сказать, классическая. Но все его богатства были ничто в сравнении с одною его драгоценностью - в нем жил святой человек по имени Хетаг. Он знал все, что делается на свете, знал на земле причину и конец всех вещей, понимал разговоры небесных светил и всю свою жизнь воевал с шайтанами, которые вынуждены были, наконец, бежать из аула и только за сто агачей осмеливались показывать язык святому. Под эгидою такого мужа аул жил спокойно и наслаждался довольством и счастьем. Но рок и судьба неотвратимы. «Что написано в книге жизни,- сказал пророк,- тому должно быть непременно». И слова его сбылись над аулом.

По мере того, как шли года за годами, слабел и дряхлел Хетаг, лишился он зрения и уже не мог воевать с шайтанами. Вот в эту-то пору дух Джахенема и наслал на аул какую-то могучую вражескую силу. Уже только одна гора отделяет ее от аула. Жители, бросая родные очаги, бегут в Алагир, но в бегстве забывают они благочестивого старца.

-Хетаг, - кричат добрые люди, спеши за нами в лес, иначе ты погибнешь!

Хетаг вышел из дома и отвечал слабым голосом:

-Дни моей бодрости уже миновали, силы покинули меня. Хетаг уже не поспеет в лес, так пусть же лес поспеет к Хетагу!

И совершилось невиданное чудо. Вдруг зашумели деревья, с далеких алагирских высот отделилась часть орехового леса и с быстротою облака закрыла собою Хетага. Так этот лес стоит и поныне на том же самом месте, и люди называют его лесом Хетага.

Христианский культ не исчез, однако совсем под влиянием магометанства и в представлениях народа - и святой Хетаг, и «Черный всадник», представитель демонической силы - нередко затемняются светлым могучим образом Георгия Победоносца, спасающего путника от горного или лесного духа.

В Осетии по северному склону Кавказского хребта, где царственно возвышается снеговая вершина Казбека, есть ущелье, замыкающееся высокою, покрытою вечною снегами горою Мна. Дико и угрюмо смотрит она своими черными шиферными скалами, и свирепая река Мнадон несется по дну его, то роясь под снежными завалами, то с оглушающим ревом пробивая их плотные, слежавшиеся массы. Горные духи и тени погибших людей сторожат ущелье от любопытного глаза- и только смелый охотник заходит сюда, преследуя по вечным снегам легкого тура.

Причудливы и странны очертания Мна – точно громадный каменный столб венчает ее вершину, а от него по склону снежной горы тянется еще много – много таких же столбов, представляющих издали вид нагорного осетинского селения, когда бедные сакли его бывают, занесены снеговыми сугробами. Народ говорит, что это и есть селение, но только селение мертвецов, тени которых, витая вокруг столбов, диким воем и стоном наполняют окрестности.

Очень давно, когда народ не забыл еще веры своих отцов и поклонялся распятому, в соседнем Трусовском ущелье жил знаменитый разбойник Лоло, проклятый богом за убийство двух своих братьев. Однажды Лоло, призвав покровительство «Черного всадника», с двумя такими же злодеями, как сам, спустился к ледникам Мна, чтобы достать добычу - и добыча предстала пред ним в образе прекрасной осетинской девушки Хора. Смело и беспечно пробиралась она по опасной тропе к летним загонам чтобы напоить овец, принадлежавших ее отцу. Тихо было в ущелье. Тучи ползли по горам и белое облако клубилось над вершиною Мна. Лоло тревожно огляделся кругом. На черном шиферном утесе на вороном коне в темных доспехах, точно окутанный сумраком ночи, стоял «Черный всадник» и распростертою рукою указывал путь дерзкому разбойнику. Лоло схватил несчастную девушку. Он уже спустился с нею в глубокую пропасть, уже ступил на рыхлые снеговые арки- последние опасные препятствия на его пути, как вдруг тучи раздвинулись, белое облако слетело с вершины Мна - и Лоло окаменел от ужаса. На самой вершине горы среди вечного снега, в страшном величии стоял неподвижный всадник. Лицо его пылало гневом. Он был на белом коне, в блестящем рыцарском уборе и держал в руках живого дракона, связанного веревками- как знак победы над злыми духами. Лоло узнал Георгия Победоносца.

В ужасе отпрянул назад «Черный всадник» и, сорвавшись со скалы, стремглав вместе с конем полетел в бездонную пропасть. Страшный гул, от которого всколыхнулась земля и ураганом взметнулась снежная пыль, пошел по горам,- и громадный утес рухнул на головы разбойников... Тихо опять стало в ущелье, белые облака по-прежнему клубились на вершине Мна, а на снежной лавине стояла одна трепещущая Хора.

С тех пор тени погибших злодеев витают на вершинах Кавказа в области вечных льдов и часто среди завывания бури запоздалый охотник слышит их стоны и жалобы.